

УДК 811.351.31:81'373.72

Лингвокультурологический анализ агульских проклятий и благопожеланий¹

Гасанова Салминат Нурадиновна

Доктор филологических наук, профессор,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Респ. Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37;
e-mail: gsalminat@yandex.ru

Гасанова Марина Аюбовна

Доктор филологических наук, доцент,
кафедра теоретической и прикладной лингвистики,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Респ. Дагестан, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 37;
e-mail: gas.marina@mail.ru

Аннотация

Проклятие и благопожелания – это особый фольклорный жанр, основанный на вере человека в силу и магию слова. Это обуславливает специфику их функционирования и коммуникативной реализации на пике эмоционального переживания и душевного напряжения как положительного, так и отрицательного свойств. Данная статья посвящена лингвокультурологическому описанию агульских проклятий и благопожеланий. Специфическими особенностями агульских проклятий и благопожеланий являются краткость, лаконичность, образность, идейно-смысловая значимость, яркость, ритмичность, поэтичность языка и образов. В работе предпринята попытка выявить культурно-национальное своеобразие данного сегмента языковой картины мира агульского языка. Фольклорный материал классифицирован определенным образом. Рассмотрены особенности структурной организации. Краткость, лаконичность, образность, идейно-смысловая значимость, яркость, ритмичность, поэтичность языка и образов являются характерными особенностями проклятий и благопожеланий агульского языка.

¹ Статья создана и опубликована при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00536 «Паремиологическая картина мира малочисленных народов Дагестана».

Для цитирования в научных исследованиях

Гасанова С.Н., Гасанова М.А. Лингвокультурологический анализ агульских проклятий и благопожеланий // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 6А. С. 350-359.

Ключевые слова

Лингвокультурология, агульский язык, проклятие, благопожелание, фольклор.

Введение

Благопожелания и проклятия являются особым сегментом устного народного творчества. Этот древний жанр фольклора основан на вере в магию слова. Это обуславливает специфику их функционирования и коммуникативной реализации на пике эмоционального переживания и душевного напряжения как положительного, так и отрицательного свойств.

Этнокультура каждого народа характеризуется специфическим мироощущением, которое, в первую очередь, проявляется в быту, в стереотипах восприятия и поведения и обнаруживается в речевой деятельности. Малые речевые жанры традиционно выполняют функцию сопутствующих текстов, которые включаются как вербальный компонент в состав ритуальной практики [Виноградова, 1988, 274].

Данные паремиологические единицы характеризуются принадлежностью к фольклористике, этнографии и лингвистике. Примеры проклятий и благопожеланий встречаются в религиозных текстах, молитвах, содержащих просьбы, взывания, обращенные к высшим силам. Поэтому характерной особенностью воспроизведения благопожеланий и проклятий часто является добавление таких обращений, как *Я Аллагъ* «О Аллах»; *Я Аллагъ, шиник-квдин Луьр идирх Лурай бабаъ!* «О Аллах, не дай матери почувствовать боль своего ребенка!»; *Я Аллагъ, ахир идже хьурай чве!* «О Аллах, чтобы конец (=старость) жизни вашей был хорошим!». Данная тенденция сохранилась и сегодня.

Агульский язык относится к малочисленным языкам Дагестана. Специальных монографических исследований, посвященных комплексному изучению проклятий и благопожеланий агульского языка, не проводилось. Следует отметить, что лексико-семантические и структурно-грамматические группы проклятий и благопожеланий и в остальных дагестанских языках изучены мало. В опубликованной Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН книге «Магическая поэзия народов Северного Кавказа», а также в статьях А.М. Аджиева, Ф.О. Абакаровой, А.М. Ганиевой, М.М. Курбанова, Х.М. Халилова, З.Г. Ахмедовой и др. отображены вопросы, касающиеся магической поэзии в устном народном творчестве народов Дагестана [Ахмедова, 2012; Ганиева, 2008; Магдилова, 2014; Мазанаев, Гасанова, 2014; Мазанаев, Базилова, 2014]. В труде Р.И. Сефербекова «Традиционные религиозные представления

табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными)» содержится малый раздел, посвященный проклятиям табасаранцев [Сефербеков 2000]; в статье М.А. Гасановой, Л.Я. Таибовой, Б.М. Османовой дан лингвокультурологический анализ табасаранских проклятий и благопожеланий [Гасанова, Османова, Таибова, 2012]. В очерках «Устно-поэтического творчества лаков» выделен и analyzed песенный жанр – благопожелания и проклятия.

Комплексное исследование такого своеобразного жанра идиоматики языка, как благопожелания и проклятия, предполагает определение их структуры и места в системе лексики и словообразования, выявление функций и типологизацию языкового материала с точки зрения структурно-семантического критерия.

Лингвокультурологическое описание агульских благопожеланий

Жанр благопожеланий в духовной культуре всех народов весьма значим. Они занимают существенное место в системе агульского фольклора, о чем свидетельствует их активное применение в живом общении и в наше время. Можно сказать, что в устной традиции народа данные паремии проявляются как один из активных жанров.

Благопожелания – оригинальные устно-поэтические произведения стихотворной формы, в которых сформулированы пожелания человеку разнообразных благ по тому или иному знаменательному событию или эпизоду жизни. Как правило, благопожелания выступают в виде монолога, адресованного человеку или группе лиц (например, семье, родственникам). Данным паремиологическим единицам характерна возвышенная манера, жизнерадостность и даже патетичность. Народ полагался на силу слова, верил, что оно способно менять жизнь к лучшему.

Большая часть благопожеланий создана в результате наблюдения за явлениями и событиями повседневной жизни и соединена с практическими целями и задачами. По своему генезису традиционные благопожелания являются форами древней обрядовой поэзии, которые при дальнейшем своем формировании лишались (целиком или отчасти) своего религиозного содержания. Благопожелания в процессе эволюции начали приобретать практичный характер, и их взаимосвязь с магией слова, обрядами и ритуалами постепенно утрачивалась. Сегодня предназначение благопожеланий изменилось: они воспринимаются уже не как молитвы, а как добросердечные ситуативные пожелания.

Жанровая специфика благопожеланий устанавливает их художественную конфигурацию и поэтический язык. Паремии, как правило, имеют стихотворную форму, выговариваются в рифму. Для них свойственно оригинальное стиховое строение. Соединение разнообразных видов рифм и словосочетаний, словесных повторов в благопожеланиях образует необычную стихотворно-мелодическую ритмику.

Благопожелания различны по времени возникновения. Это непрерывно формирующийся жанр устного народного творчества, но традиционная последовательность благопожеланий при этом постоянна. Агульские благопожелания тематически разнообразны, они произносились и до настоящего времени произносятся по самым разнообразным случаям, без них не обходится ни одно более или менее существенное жизненное событие.

Большинство разрядов благопожеланий отображает хозяйственную деятельность и повседневную жизнь. Главное содержание агульских благопожеланий – пожелание здоровья и благополучия. Различают две большие тематические группы благопожеланий: обрядовые и необрядовые. Обрядовые благопожелания произносятся по давним традиционным формам (например, свадебным и похоронным), а необрядовые благопожелания посвящаются многообразным актуальным жизненным ситуациям. Условно можно выделить следующие тематические группы агульских благопожеланий:

1) благопожелания, связанные с детьми и с рождением детей: *Фикир-фагьум хъаеф хъурай!* «Пусть будет с умом и разумом!»; *Шиниккварикес Эквар агурай!* «Чтобы свет увидел от своих детей!» (=чтобы твои дети тебя радовали); *Ери кIиркIан баб хъурай!* «Чтобы стала матерью семи сыновей!»; *Ирхе Гуьмурдинф хъурай!* «Чтобы долгая жизнь была!»; *Дадна баб ухIаф хъурай!* «Чтобы вырос заботливым для родителей!»; *Дадан-бабан юлаь аеф хъурай!* «Чтобы вырос таким, который слушался бы родителей!»; *Ттура-никк Iуссе вереф хъурай!* «Чтобы под этим именем состарился!» (=пожелание, которое давалось при имянаречении: имя ребенку менялось при болезни, полагая, что оно ему не подошло, т. е. данное выражение имплицитно содержит в себе пожелание крепкого здоровья);

2) благопожелания, связанные со свадьбой: *Халла, мукъра гьемисаь хъурай!* «Пусть и дом, и место здесь будет!» (пожелание молодой невестке: чтобы она жила и состарилась в замужестве), *Якк ширинди, иь ибглайи хъурай, иши лек дузди хъурай!* «Пусть будет мясо сладким, кровь теплой, а нога ступившая, пусть будет правильной!» (пожелание невесте, переступившей порог дома жениха или на свадьбе), *Идже сеIэтар хъурай!* «В добрый час!» (поздравление при сватовстве); *Агъузур усанттар хъурай!* «Чтобы на тысячу лет было!» (пожелание новобрачным или родителям жениха на следующий день после свадьбы); *Ишивус/Авусаь мудам хъурай!* «Там, где наступила, пусть будет все хорошо!» (пожелание невесте);

3) благопожелания, связанные с будничной жизнью людей, хозяйственной деятельностью, бытом: *Къуват хъурай!* «Чтобы сила была!» (=пожелание работающим); *Къуарар ппара хъурай!* «Чтобы много зерна было!»; *Хал гIане хъурай!* «Чтобы дом всегда был в достатке!»;

4) благопожелания, связанные с дорогой, с отъездом: *Иае инсан рекъуъра адирхIурай!* «Злой человек пусть на дороге не встретится!»; *Сагъди ушуна, сагъди адирай!* «Чтобы здоровым ушел и здоровым вернулся!»; *Вун адевусаьас рагъар вазар адирай!* «Пусть оттуда, откуда ты пришел, солнце и луна появятся!»;

5) религиозные благопожелания: *Ахиратиъ муфиЭт кеф хьурай!* «На том свете пусть заступником будет!» (слова-соболезнования родителям при кончине ребенка); *Аллагьди ухIурай!* «Пусть Всевышний хранит!»; *НехIсуниккес Аллагьди ухIурай!* «Чтобы Аллах уберег от всех несчастий!»; *Гунагьарин гIефа акьурай!* «Чтобы все грехи простились!»; *Иман илдеи хьурай!* «Чтобы с верой дружил!»; *Джаннат насиб акьура!* «Чтобы в рай был предопределен!»; *ИуьтIуф садакьа хьурай, амметтар баракат хьурай!* «Пусть угощение будет зачтено как подаяние, а что осталось – пусть будет благодатью!»;

б) пожелания здоровья и долголетия: *Джагвар чIарар, хьуьхье селебар хьурай!* «Чтобы волосы стали седыми и зубы желтыми!» (=чтобы долго жил, дожил до седин); *Фацанас сагьвел йирай!* «Чтобы было здоровье пользоваться!» (=желают при покупке вещи); *Гьилар-лекар сагь акьурай!* «Чтобы руки-ноги были здоровы!»; *Джандиъ сагьвелар хьурай!* «Пусть здоровье будет в теле!».

Лингвокультурологическое описание агульских проклятий

Традиционно произнесение проклятий представляет собой ритуал, реализующий негативное воздействие. Причина обращения к проклятиям связана с обидой, неприязненным отношением, завистью. Данные речевые формулы являются прагматично сориентированными, предполагающими обязательное наличие конкретного адресата или адресатов.

Образно-изобразительные средства в агульских проклятиях представлены метафорой, сравнением и эпитетами. Например, весьма характерным является эпитет *кIареф* «черный», который символизирует смерть, беду и несчастья: *Вун кIари алайшурай!* «Чтобы в черном прошла твоя жизнь!» (=пожелание смертей близким, родным); *КIаре кIед суман илгурай вун!* «Чтобы ты как черный ворон (=в трауре) оставалась!».

Проклятия можно условно классифицировать по тематическим группам:

1) проклятия, связанные с частями человеческого тела. Это наиболее обширная группа: *Ве гьилар кьатIархьурай!* «Чтобы твои руки оторвались!»; *Ве улар сукьур хьурай!* «Чтобы твои глаза ослепли!»; *Уларис Iэкв дагурай вей!* «Чтобы твои глаза света не увидели!»; *Ве мез рукьурай!* «Чтобы твой язык усох!»; *Мез кьатI-кьатI хьурай вей!* «Чтобы твой язык на кусочки распался!»; *Ве гьилар аргIурай!* «Чтобы твои руки поломались!»; *Ве джандивас хьурай!* «Чтобы ты тела лишился!»; *Сурат гIархьурай!* «Чтобы ты остался без лица!» (лицо символизирует у агульцев совесть, честь); *Ве сурат гIархьурай!* «Чтобы твое лицо упало!»; *КIил алархьурай вей!* «Чтобы ты головы лишился!»; *Ве кIилил хIа бала адирай!* «Чтобы на твою голову большая беда пришла!»; *Ве йиркIв аттархьурай!* «Чтобы у тебя сердце выскочило!»; *Кьуркьаъ укьурай!* «Чтобы в горле застряло!»; *ЙиркIвурас рехIет дахьурай!* «Чтобы на сердце покоя не было!»; *КIил чурхьурай ве!* «Чтобы голова лопнула твоя!»; *Улариъас адирай ве!* «Чтобы из глаз твоих вернулось!».

2) проклятия, связанные с хозяйственной деятельностью, домом человека: *Хал ккеттархъурай вей!* «Чтобы дом твой разрушился!»; *Хал аккуъшуурай вей кIаре гитан дала идилгун!* «Чтобы дом твой разрушился, и на развалинах черная кошка сидела!»; *Ве хулаъ кIаре гитан гъутIурай!* «Чтобы в твоём доме черная кошка жила!»; *Киштт-виштт агъаф андилгурай!* «Чтобы вся скотина передохла!».

3) проклятия, связанные с детьми, родителями, семьей: *Ве тум ккеттархъурай!* «Чтобы твоё семя/род вымерло!»; *Ве джисн ккеттархъурай!* «Чтобы твой род прервался!»; *Ве шиникквар ве удигъай кIурай!* «Чтобы ты пережил своих детей!»; *Вун садра андай гъузурай!* «Чтобы ты без никого остался!»; *Ве ягъ кIаре хъурай!* «Чтобы твой день черным стал!»; *Ве Iуьмур кIари ушурай!* (=в трауре); *Ке гIешкъ алеттифас хъурай вун!* «Чтобы ты лишился самого любимого, близкого!»; *Шиникквари йиркIвурас рехIет дакъурай ве!* «Чтобы твоё сердце не знало покоя от твоих детей!»; *Етум хъурай вун!* «Чтобы ты осиротел!», *Баб Iешурай ве!* «Чтобы мать плакала твоя!», *Дадал агъзур бала адирай ве!* «Чтобы твоего отца тысячу бед постигло!»; *Гъван гъутIурай!* «Чтобы остались одни камни! (=чтобы дом разрушился)».

4) проклятия, связанные со здоровьем: *Вак гIуьзур керхъурай!* «Чтобы ты смертельно заболел!», *Азар хъурай вас!* «Чтобы ты заболел!», *Авусалас гъайшас дахъурай!* «Чтобы ты не смог встать с того места, где сидишь!»; *Куме хъурай вун!* «Чтобы ты с ума сошел!»; *Вун ери истти ахуниъ архъурай!* «Чтобы ты семь лет был прикован к постели!»; *Сагъ даве гIуьзур керхъурай вак!* «Чтобы ты заболел неизлечимой болезнью!»; *Ун хъаттивурай/атIурай ве!* «Чтобы ты перестал слышать! (говорят детям, когда те шумят и не слушаются)».

5) проклятия, связанные с жизнью и смертью человека. В агульских формулах пожелание смерти адресату может быть представлено как эксплицитно, так и иносказательно, метафорично и описательно: *Вун авусагъас дарукъурай!* «Чтобы ты назад не вернулся!»; *Ве майит фидирай!* «Чтобы твой труп привезли!»; *Ве Iуьмур джикъе хъурай!* «Чтобы твоё жизнь короткой стала!»; *Вас кIаре азар хъурай!* «Чтобы тебя черная болезнь ододела!»; *Вун джегъелемдиди ушурай!* «Чтобы ты в ад отправился!»; *КIурай вун!* «Чтобы ты умер!»; *КIина гъаттивурай вун!* «Чтобы тебя мертвого забрали!»; *Ве Iуьмур ирхе дахъурай!* «Чтобы твоё жизнь долгой не была!»; *Дуьйил мукъ дахъурай вас!* «Чтобы места тебе не было на свете!»; *Ахир пуч хъурай вей!* «Пусть твой конец будет плохим!»; *Гулун ушурай вун дуьньяйшлас!* «Чтобы ты исчез с лица земли!»; *Ери джилариъ ушурай вун!* «Чтобы ты провалился под семь земель!»; *МерI джикурай ве!* «Чтобы корень твой вывели!» (=чтобы все мужчины в роду умерли).

6) проклятия, связанные с браком: *Ери хулади агъушуурай, савусагъра гъидирхIурай вун!* «Чтобы ты в семь домов вошла и нигде не задержалась!».

Структура данных высказываний часто строится на наличии трех членов: субъекта – предиката – объекта. Проклятия, как правило, оформлены в восклицательные предложения, глагол в них стоит в повелительном наклонении [Гасанова 2012].

Формулы проклятия складываются по следующим схемам:

1) «Чтобы тебя + обозначение насылаемой злой силы, несчастья + глагол, обозначающий их воздействие на адресата»: *Ери джилариь ушурай вун!* «Чтобы ты в семь слоев земли провалился!» (=в ад попал); *Гуьзур хьурай вас!* «Чтобы ты заболел нехорошей болезнью!»; *Къан хьархьурай вахь!* «Чтобы кровная месть нависла над тобой!»;

2) «Чтобы ты + глагол (погиб, пропал, разорился или остался одиноким)»: *Адарна ккулар гIаттивурай ве!* «Чтобы тебя расчленили!»; *Пнат-пнат хьурай вун!* «Чтобы ты на части разлетелся!»; *Ун хьаттивурай ве!* «Чтобы ты оглох!».

Заключение

Проклятие и благопожелания – это особый фольклорный жанр, основанный на вере человека в силу и магию слова. Специфическими особенностями агульских проклятий и благопожеланий являются краткость, лаконичность, образность, идейно-смысловая значимость, яркость, ритмичность, поэтичность языка и образов.

Библиография

1. Ахмедова З.Г. Благопожелания и проклятия даргинского языка, содержащие соматизмы // Мир науки, культуры и образования. 2012. № 6(37). С. 60-61.
2. Виноградова Л.Н. Отражение славянских мифологических представлений в «малых» фольклорных формах // Костюшко И.И. (ред.) История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М.: Наука, 1988. С. 277-288.
3. Ганиева А.М. Лезгинский фольклор. Махачкала. 2008. 536 с.
4. Гасанова М.А. Место гендера в табасаранской паремиологической картине мира // Язык. Словесность. Культура. 2012. № 2-3. С. 17-26.
5. Гасанова М.А., Османова Б.М., Таибова Л.Я. Табасаранские проклятия и благопожелания. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2012. С. 67-69.
6. Гасанова С.Н. Синтаксис фразеологических единиц агульского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 175-178.
7. Магдилова Р.А. Арчинские и аварские паремиологические единицы императивной семантики // Вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 161-169.
8. Мазанаев Ш.А., Гасанова М.А. Религиозный и магический коды культуры в табасаранской паремиологической картине мира // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2014. № 3(145). С. 46-53.
9. Мазанаев Ш.А., Базиева З.М. Агульский фольклор. Махачкала. 2014. 262 с.
10. Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). Махачкала, 2000. 186 с.

Lingvo culturological analysis of the Agul damnations and wishful thinking

Salminat N. Gasanova

Doctor of Philology,

Professor,

Department of theoretical and applied linguistics,

Dagestan State University,

367000, 37 M. Gadzhieva st., Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation;

e-mail: gsalminat@yandex.ru

Marina A. Gasanova

Doctor of Philology,

Professor,

Department of theoretical and applied linguistics,

Dagestan State University,

367000, 37 M. Gadzhieva st., Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation;

e-mail: gas.marina@mail.ru

Abstract

This article is devoted to the lingvo culturological description of the Agul damnations and wishful thinking. The Agul language belongs to the Lezghin group of the nakhsko-Dagestan languages and only a few people in Dagestan speak it. There are no special monographic researches devoted to complex studying of damnations and wishful thinking of the Agul language. This article is an attempt to reveal the national and cultural originality of this segment of a language picture of the world of the Agul language which is based on belief in magic of the word. The genre of wishful thinking is of great importance in spiritual culture of the people. It takes the essential place in the system of the Agul folklore as it is actively used in oral life even nowadays. Wishful thinking is an original oral and poetic form which wishes various benefits on this or that significant event or an episode of life to the person. As a rule, wishful thinking acts in the form of the monologue addressed to the person or a group of people. The authors differentiate two big theme groups of wishful thinking: ceremonial and not ceremonial. Ceremonial wishful thinking is said in old traditional forms, not ceremonial wishful thinking is devoted to diverse actual life situations. Brevity, laconicism, figurativeness, ideological and semantic importance, brightness, rhythm, poetry of language and images are characteristics of damnations and wishful thinking of the Agul language.

For citation

Gasanova S.N., Gasanova M.A. (2016) Lingvokul'turologicheskii analiz agul'skikh proklyatii i blagopozhelanii [Lingvo culturological analysis of the Agul damnations and wishful thinking]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (6A), pp. 350-359.

Keywords

Cultural linguistics, Agul language, damnation, wishful thinking, folklore.

References

1. Akhmedova Z.G. (2012) Blagopozhelaniya i proklyatiya darginskogo yazyka, soderzhashchie somatizmy [Good wishes and damnations of Dargwa language containing somatism]. *Mir nauki, kul'tury i obrazovaniya* [The world of science, culture and education], 6 (37), pp. 60-61.
2. Ganieva A.M. (2008) *Lezginiskii fol'klor* [Lezgin folklore]. Makhachkala.
3. Gasanova M.A. (2012) Mesto gendera v tabasaranskoj paremiologicheskoi kartine mira [Place of gender in Tabasaranskiy paremiological worldview]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Literature. Culture], 2-3, pp. 17-26.
4. Gasanova S.N. (2012) Sintaksis frazeologicheskikh edinit agul'skogo yazyka [Syntax of phraseological units of Agul]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Herald of Adygeya State University. Series 2: Literature and art history], 1, pp. 175-178.
5. Gasanova M.A., Osmanova B.M., Taibova L.Ya. (2012) *Tabasaranskije proklyatiya i blagopozhelaniya* [Tabasaranskiy curses and good wishes]. Makhachkala: Dagestan State University, pp. 67-69.
6. Magdilova R.A. (2014) Archinskije i avarskie paremiologicheskie edinity imperativnoi semantiki [Avar and Archi paremiological units of imperative semantics]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Dagestan State University], 3, pp. 161-169.
7. Mazanaev Sh.A., Bazieva Z.M. (2014) *Agul'skii fol'klor* [Agul folklore]. Makhachkala.
8. Mazanaev Sh.A., Gasanova M.A. (2014) Religiozniy i magicheskii kody kul'tury v tabasaranskoj paremiologicheskoi kartine mira [Religious and magical codes of culture in Tabasaranskiy paremiological worldview]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Herald of Adygeya State University. Series 2: Literature and art history], 3 (145), pp. 46-53.
9. Seferbekov R.I. (2000) *Traditsionnye religioznye predstavleniya tabasarantsev (bogi i demony; verovaniya, svyazannye s zivotnymi)* [Traditional religious views of Tabasarans (gods and demons, beliefs associated with animals)]. Makhachkala.

-
10. Vinogradova L.N. (1988) Otrazhenie slavyanskikh mifologicheskikh predstavlenii v "malykh" fol'klornykh formakh [Reflection of Slavic mythological representations in the "small" folk forms]. In: Kostyushko I.I. (ed.) *Istoriya, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov* [History, culture, ethnography and folklore of the Slavic people]. Moscow: Nauka Publ., pp. 277-288.